

Что я могу еще?

Рус. курьер - 2011 - 27 мая - с. 9

Два дня на сцене доронинского МХАТа
шаманил Борис Гребенщиков

ИРИНА КОЛЕДИНА

Михаил МАРГОЛИС

Приезды БГ в Москву регулярны. Он, собственно, и живет в столице большую часть из проводимого в России времени. На родной Питер лидер «Аквариума», в основном, сетует. Или, скажем так, не говорит о нем ничего вдохновенного. Довелось ему возникнуть полвека назад «среди серых камней, на болотах Невы», все привычно там и сейчас, но не комфортно как-то...

Боб путешествует. США, Ямайка, Британия, Тибет... Сплин не в силах его настичь, ностальгия ему неведома. Нынешний состав «Аквариума» работает сейчас над очередным диском, а БГ сочиняет. Сочиняет, веселится и, наслаивая подтекст на подтекст, стёб на стёб, прозрение на прозрение, с любопытством следит за реакцией окружающих.

У «Аквариума» теперь отдельная публика. Те, кто хотел «Город золотой», давно растворились, те, кто помнит «Рок-н-ролл мертв!» и «Немое кино», слушают периодически старые диски. Нынешний БГ им без надобности. Не успевшие постичь, чем же был «Аквариум» для этой страны и почему он особой строкой вписан в историю современной российской культуры, сейчас разберутся в этом с трудом. А скорее всего, и не станут разбираться. Мастера Боба начала третьего тысячелетия слушают прежде всего посвященные, не нуждающиеся в специальном глоссарии, наблюдающие за его пошаговой эволюцией. В разном случае кайф словить проблематично, а когда еще заплатил за обещанное удовольствие две с половиной тысячи рублей, можно совсем занервничать.

Платежеспособную публику, расположившуюся в мягких креслах, Борис Борисович встретил эксцентрикой в духе себя 25-летней давности. Обладатель ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени выскочил на сцену в светлом фраке спорного дизайна и полумаске, достойной венецианского карнавала или феллиниевского «Сатирикона», и объявил, что «сейчас будет искусство». После чего музыканты заиграли резкую, смахивающую на какофонию увертюру, сопровождаемую нечленораздельными воплями. Минуты через полторы БГ рухнул на пол и, задрав ноги, стал производить странноватые гимнастические упражнения. Когда пролог отзвучал, «человек, от которого сияние исходит», произнес: «Все. Искусство кончилось», сбросил маску, взял гитару, нацепил на шею каркас с губной гармошкой и запел.

«Аквариум», в котором из канонического состава сегодня «плавают» лишь сам Гребенщиков, вспомнил в дебюте несколько тем из ранних 80-х, а затем перескочил в век нынешний. Это был не самый ударный из десятков виденных мной концертов БГ, но он смотрелся интересно, хотя бы потому, что Борис Борисович опять действовал, подчиняясь исключительно сиюминутному настроению. Сомневаюсь, что еще за сутки до выступления он стопроцентно представлял, какую программу «Аквариум» будет исполнять. Никакой единой линии в ней не прослеживалось. «500 песен, и нечего петь», — произнес Боб в одной из тем альбома «Сестра Хаос». Наверное, ему знакомо и такое состояние, но чаще он все-таки может ощущать себя везунчиком: ему есть из чего выбирать в собственном репертуаре.

На просительные выкрики публики БГ не реагировал никогда. «Человека из Кемерова давай!», «Аделаиду» спой!», «Дубровского!», — требовала мхатовская аудитория. Получила кукиш. «Аквариум», большой «Аквариум», с мощными духовыми, развернутой ритм-секцией и струнным квартетом, сыграл по-своему.

Проскочили несколько знаковых вещей: «Ключи от моих дверей», «Дерево», «Какая рыба в океане плавает быстрее всех», выпрыснул сентиментальности романс «Моей звезде», разбавила обстановочку озорная «Растаманы из глубинки». Хитом, открывшим «бисовую» часть, прозвучала знаменитая «Мы стояли на плоскости» из легендарного фильма Сергея Соловьева «Асса». Но лейтмотивом вечера, пожалуй, стали буддистско-растарианские штрихи. Две композиции, «Река» и «Что я могу еще?» (перед исполнением которых куда-то в преисподнюю сползла центральная часть задника сцены, и в глубине подмостков, в синеватой дымке появилось очертание сухого дерева (словно из «Жертвоприношения» Тарковского), прозвучали кульминацией концерта. Кроме Боба, в двух упомянутых песнях главную роль исполнял и «аквариумский» мультиинструменталист Игорь Тимофеев, одинаково страстно «рубивший» соло на саксофоне, гитаре и флейте...